

4. Фурсов А. В., Чернопьятов А. М. Результаты интеллектуальной деятельности и малые инновационные предприятия: новые ресурсы научно-образовательной среды СурГПУ // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2016. №1 (40). — С. 17-22.

5. Паклинова Наиля Наильевна, Концепция “Бережливый Регион” в деятельности малых инновационных предприятий// Вестник СурГУ. 2018. №1 (19). — С. 67-72.

6. Сакаллы А. С., Зубарев А. М. Анализ динамики малых инновационных предприятий России в период с 2011 по 2022// Успехи в химии и химической технологии. 2023. №4 (266). — С. 131-133.

7. Чуланова, О. Л. Применение бионического подхода при формировании компетенций проектной деятельности / О. Л. Чуланова, Е. В. Коновалова, Е. В. Куприянова // Журнал исследований по управлению. – 2024. – Т. 10, № 3. – С. 24-31. – EDN HLZMOA.

Тимофеев Даниил Игоревич¹

Аспирант 1 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета,
timofeev_lawyer@mail.ru

ПРИЗРАК ПРАВА

Аннотация. Автор предпринимает попытку выявить сущность права при помощи метода онтологического анализа, представляющего описание категорий сложной системы, в результате которого можно сделать утверждения о взаимосвязи элементов системы и прийти к выводам о её состоянии. Определив основные философско-правовые категории, такие как «принципы права», «цель в праве», «воля в праве», в статье приводятся наиболее общие и наименее бесспорные

¹ Научный руководитель: Чукреев Андрей Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета

положения каждой из соответствующих категорий, образующих систему философско-правового знания. Посредством сравнения и анализа каждой из категорий в совокупности исследователь приходит к выводу, что вследствие умозрительности каждой из категорий, право нельзя отнести к феноменам с точки зрения положений феноменологии, поскольку право скорее ноумен, являющийся проводником воли, восприятие которого зависит исключительно от морально-волевых качеств познающего его субъекта.

Ключевые слова: цель в праве, принципы права, воля в праве, феномен, ноумен, призрак.

Timofeev Daniil Igorevich

1st year postgraduate student at the Institute of State and Law

Tyumen State University,

timofeev_lawyer@mail.ru

THE GHOST OF LAW

Abstract. The author attempts to identify the basic essence of law using the method of ontological analysis, which is a description of the categories of a complex system, as a result of which it is possible to make statements about the relationship of the elements of the system and come to conclusions about its state. By identifying key categories of legal philosophy—such as “principles of law,” “purpose in law,” and “will in law”—the article outlines the most general and least controversial propositions within each of these categories, thereby constructing a system of legal-philosophical knowledge. Through comparative analysis of these categories taken as a whole, the study concludes that due to the speculative nature of each, law cannot be considered a phenomenon in the phenomenological sense. Rather, it should be understood as a noumenon—a conduit of will—whose perception depends entirely on the moral and volitional qualities of the subject seeking to comprehend it.

Key words: principles of law, purpose in law, will in law, a phenomenon, a noumenon, ghost.

I. Введение

Исследователи и правоприменители всех стран с неизбежностью из раза в раз обращаются при разрешении правовых ситуаций различной сложности к так называемому «духу права» (*англ. spirit of law*).

Но может ли такая методологическая неизбежность обращения к неизведанному и интуитивному являться доказательством того, что право – это лишь «призрак», а рассматривать его стоит не как феномен, а как *ноумен*, т.е. нечто несуществующее в реальности?

II. Методология исследования

Для того чтобы ответить на вопрос о том, можно ли рассматривать право как ноумен, призрак, необходимо выявить сущность философско-правовой системы посредством анализа её наиболее основных категорий.

Данный метод принято именовать онтологическим анализом, и он зачастую применим именно к исследованию сложных технических систем. Под методом онтологического анализа понимается рассмотрение системы на уровне отдельных понятий / категорий и их совокупности, в результате которого мы можем получить описание системы как совокупности терминов, выявить взаимосвязи между ними и, следовательно, сформировать утверждение о состоянии данной системы¹.

Множество исключений, выстроенных в правовых системах, при этом **не являются именно противоречиями внутри системы**, а скорее только исключениями вследствие неклассической логики, применяемой в юриспруденции. – юридико-техническим механизмом, позволяющим применять и интерпретировать нормы права с учётом бесконечного многообразия жизненных обстоятельств.

Одними из наиболее важных категорий, формирующими представление о праве как о явлении, в его общеправовом смысле, можно выделить следующие:

- i) принципы права;*
- ii) цель в праве;*
- iii) воля в праве.*

¹ Alexander J. H. Knowledge Level Engineering Ontological Analysis / J. H. Alexander, M. J. Freiling, S. Shulman, J. Staley, S. Rehfuß, S. Messick // Proceedings of the AAAI Conference on Artificial Intelligence. Philadelphia, 1986. – P. 963-967. – URL: <https://aaai.org/papers/00963-aaai86-159-knowledge-level-engineering-ontological-analysis> (дата обращения: 10.04.2025).

Далее при описании каждой из них для читателя станет понятным, почему в контексте данного исследования они являются наиболее важными.

III. Принципы права

Большинство исследователей отмечают, что установление тех или иных принципов, способных привести к «экономическому» или «социальному» благополучию, как правило, являются следствием необходимости выразить моральные требования в соответствующем стандарте поведения¹.

Принципы права при этом классически определяют как основные, руководящие начала всей системы².

Наиболее популярными и часто встречающимися основными принципами являются справедливость, добросовестность, разумность, реже – социальная справедливость, и проч.

При этом история человечества не знает правовых систем, которые были бы построены на принципах злонамерения (то есть поощрения совершения субъектами правоотношений вреда другим субъектам), будь то: злоупотребление правом, угнетение, и т.д.

Между тем ни добросовестность, ни справедливость, ни разумность не являются существующими в реальности объектами, они умозрительны, и их восприятие во много зависит от морально-волевых качеств субъекта интерпретирующего правовое установление применительно к каждой ситуации.

IV. Цели в праве

Также одним из центральных звеньев в праве является цель, о чём достаточно подробно писал Р. Иеринг: «Сколь невозможно движение камня без причины, столь же мало возможно и движение воли без цели»³.

Прагматическая интерпретация цели в праве сводится к политико-правовому установлению, т.е. тому эффекту, который законодатель / правоприменитель желает достичь.

¹ Shapiro S.J. The “Hart-Dworkin” Debate: A Short Guide for the Perplexed. – University of Michigan Law School. – 2007. – Working paper No. 77. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=968657

² Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1981. С. 98.

³ Иеринг Р. Цель в праве. Т. 1 / [соч.] Рудольфа фон-Иеринга; пер. В. Р. Лицкого [и др.]; под ред. В. Р. Лицкого. - СПб.: Н. В. Муравьев, 1881. С. 2.

При этом цель любого правового установления зачастую латентна, т.е. она редко когда напрямую, честно и беспристрастно озвучивается субъектом, который его интерпретирует, и чаще всего мы можем наблюдать уже только результат воли – в виде позитивного правоустановления, либо конкретного решения властного субъекта и их последствий.

V. Воля в праве

Воля, в частности *воля субъектов правоотношений*, как категория часто встречается в любом из современных кодифицированных актов (к примеру, пункт 2 статьи 1 ГК РФ).

В тоже время концепция воли сама по себе не является одной из собственных философско-правовых категорий, она, скорее, её предтеча, и есть общеправовое основание жизни вообще, в связи с чем исследователь не будет подробно углубляться в её исследование.

А. Шопенгауэр указывал, что воля является сердцевиной, ядром всего частного и целого, проявляется в каждой слепо действующей силе природы, а также проявляется и в обдуманной деятельности человека¹.

Воля и цель в праве являются по своей сути механизмами движущими, а принципы, скорее, формирующими, иными словами, не всякая цель в праве может быть достигнута, поскольку не всякая воля может быть защищена и реализована.

Применительно, например, к гражданскому праву в пункте 2 статьи 10 ГК РФ прямо указывается, что «суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично».

И такое понимание интереса, подлежащего защите, в целом, встречается во многих цивилизованных правовых системах, однако, конечно, с учётом национальных и исторических особенностей.

¹ Шопенгауэр А. Мир как воля и представление / Собр. соч.: В 6 т. / Пер. с нем.; Под общ. ред. А. Чанышева. – ТЕРРА – Книжный клуб ; Республика. 1999. Т. 1. С. 107.

VI. Феномен и ноумен

Главным учением, позволяющим определить основание любого познаваемого объекта, является феноменология.

Исходя из феноменологии И. Канта, все постигаемые объекты в его системе подразделяются на феномены и ноумены. Феномен – это явление, постигаемое в чувственном мире, а ноумен – конструкт, который сложился под влиянием чувств в разуме человека¹.

Иными словами, ноумен – это нечто умозрительное, тогда как феномен конкретное явление, объект, который можно постигнуть, в том числе, с помощью чувств.

Две этих категории являются основными в познании сущностей, и, следовательно, верная идентификация явления с их помощью позволит сформировать правильный метод при обращении с той или иной сущностью.

VII. Выводы

Исходя из всего вышеперечисленного, можно заключить, что основные собственно философско-правовые категории права представляют собой категории умозрительные. То есть это понятия, которые основаны на понимании сущности права с позиции воли, но они не существуют в чувственной реальности.

Если полагать, что право – это система полная и непротиворечивая, либо, по крайней мере, к этому стремящаяся, её основание представляет собой лишь умозрительную конструкцию, представляющую, по существу, описание **проводников воли** того или иного субъекта.

Следовательно, поскольку основные категории права являются абстрактными и неопределёнными, иррациональными в своём начале, то в таком случае исследователь полагает возможным поставить вопрос о том, что и **право не** является существующим в объективной действительности феноменом. Оно скорее ноумен, **«призрак», не существующий в реальности**, который люди по тем или иным причинам стараются отыскать.

¹ Кант, И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. О. Лосского. – М. : Мысль, 1994. – С. 510.

Ввиду вышесказанного становится ясно, почему подходы к правопониманию и правоинтерпретации столь разнообразны и многогранны. В сущности субъект, познающий и применяющий право, познаёт только сам себя, а также своё внутреннее ощущение должного мироустройства.

Возможно, именно поэтому все правоприменители и правоведы обращаются часто к «духу права», а поскольку «у страха глаза велики», то там что кому привиделось в «призраке», то право и есть.

Список литературы

1. Alexander J. H. Knowledge Level Engineering Ontological Analysis / J. H. Alexander, M. J. Freiling, S. Shulman, J. Staley, S. Rehfuß, S. Messick // Proceedings of the AAAI Conference on Artificial Intelligence. Philadelphia, 1986. – P. 963-967. – URL: <https://aaai.org/papers/00963-aaai86-159-knowledge-level-engineering-ontological-analysis> (дата обращения: 10.04.2025).
2. Shapiro S.J. The “Hart-Dworkin” Debate: A Short Guide for the Perplexed. – University of Michigan Law School. – 2007. – Working paper No. 77. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=968657 (дата обращения: 12.04.2025).
3. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. – Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1981. – 360 с.
4. Иеринг Р. Цель в праве. Т. 1 / [соч.] Рудольфа фон-Иеринга; пер. В. Р. Лицкого [и др.]; под ред. В. Р. Лицкого. – СПб.: Н.В. Муравьев, 1881. – 412 с.
5. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н.О. Лосского. – М.: Мысль, 1994. – 591 с.
6. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление / Собр. соч.: В 6 т. / Пер. с нем.; Под общ. ред. А. Чанышева. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 1999. – Т. 1. – 496 с.